

Малахов Владимир

28.09.01.

Веч. клуб, - 2001,
28 сент. - с. 5

ЛЮБИМЦА ЗАСЫПАЛИ ЦВЕТАМИ

Владимир Малахов в балете «Жизель». Большой театр

Александр ФИРЕР

Малахов — премьер Американского театра балета. Начиная он в труппе Касаткиной и Васильева, а потому в Москве его хорошо знают и помнят, здесь у него масса поклонников. Они не только боготворят его как артиста, но и ценят светлые стороны его натуры. Кумиру на сей раз устроили грандиозный прием. Каждое появление Малахова на сцене встречали овациями. А в финале, на поклонах, он был засыпан цветами с ярусов. Таких, как их называют, «кидонов» я не припомню со времен Плисецкой, Васильева и Максимовой.

Правда, приехал к нам Малахов немного поздно. За десять лет отсутствия в Москве он перетанцевал немалое количество спектаклей по всему миру, и нагрузки сказываются. Кажется, пик формы все-таки уже позади.

Да и не в «Жизели» ему надо было появиться у нас. Во-первых, это спектакль актерски сложный. А во-вторых, премьеры Большого — Цискаридзе, Филин и Уваров — танцуют его блестяще.

Когда-то после первого, еще в Москве, выступления Малахова в партии принца в «Лебедином озере» я спросил у его педагога Наума Азарина, почему партия не сделана актерски. И он ответил: «Волды — уникальный классический танцов-

щик с изумительными данными. У него красивые длинные ноги с высоким подъемом, легкий прыжок — и этого уже вполне достаточно, чтобы танцевать графов и принцев. А технически ему надо уметь делать хотя бы два пируэта чисто».

Именно так сегодня и танцует звезда. Малахов купировал вариацию первого акта, облегчил вариацию во втором и заменил финал в нашей редакции «Жизели». В остальном был безупречен: ювелирно делал бризе, принимал красивые позы, тянул носок; аккуратность позиций придавала танцу подлинной рафинированности.

Завидное мастерство он демонстрировал в дуэтах во втором акте: эфирно стелющиеся «проноски» Жизели и медлительные верхние поддержки воздействовали на балетоманов магически. Владимир Малахов — лирик; а его диапазон — от постных тонов до истеричных всплесков, близких к агонии, что он и демонстрировал в финале первого и второго актов.

В «Жизели» особенно трудно ему дается первый, игровой акт. В трактовке Малахова мужчина-ребенок и инфантильная девушка резвятся, поигрывая (причем довольно посредственно) в любовь. Все это сделано на грани детской непосредственности и не без кривляний.

В прошлом сезоне я видел Малахова в «Жизели» в Мариинке с Дианой Вишневой. И тогда инициативная балерина подавила партнера. Он стушевался и выглядел скромно. На сей раз ведомой стала Светлана Лункина, подчинившаяся играм Малахова. И вот тут наив вылез во всей своей красе! Лункина, станцевав четыре года назад в премьеры этого балета, казалась мне лучшей Жизелью Большого. Естественная и миловидная в первом акте и нематериальная во втором, с красивыми линиями и «длинными» кистями, она производила сильное впечатление. Сейчас от всего этого она благополучно избавилась. И сильно материализовалась. Лишь ее хрупкость (в этом сезоне она изрядно похудела) поддерживает миф о бесплотности героини балета.

Однако живее всех живых среди вилис выглядела Мария Александрова в партии Мирты. Она мощным жестом повелевала, разбегалась, широко расставив стороны прямые руки, и отменно прыгала.

Раскладывая по косточкам солистов Большого, критика обычно бывает более лояльной к гастролерам. На этот раз появилась наконец возможность сравнивать объективно. И оказалось, что рядом с международными звездами наши премьеры набрали очки. ■

ФОТО ИГОРЯ ЗАХАРКИНА

